

Таким образом, можно представить, насколько велик был стресс у предыдущего хозяина тела в течение этого года. Однако он был слишком подходящим для женской одежды, обладал выдающимся талантом к обучению манерам и имел более сильное желание успеха, чем другие. Несколько их преподавателей были весьма оптимистично настроены в его отношении.

Предыдущий хозяин тела не обратился к Фу Леюэ для повторного поступления в «Юсэ», потому что Жуй Юйшэн, узнав о его намерении, умолял его не сообщать Фу Леюэ, что он использовал его письмо о зачислении. Жуй Юйшэн объяснил, что влюбился в Фу Леюэ и чувствовал, что тот тоже испытывает к нему чувства. Он не хотел, чтобы Фу Леюэ составил о нем плохое впечатление.

Предыдущий хозяин тела решил, что раз уж он решил не разоблачать его, то стоит быть добрым до конца и не создавать проблем в критический момент их отношений. Поэтому он сам отправился на собеседование в отдел набора «Юсэ», решив, что если не пройдет, то найдет другой способ поступить через Фу Леюэ. В любом случае, он сохранит в тайне использование Жуй Юйшэном его письма о зачислении.

То, что предыдущий хозяин тела успешно прошел собеседование, вызвало у Жуй Юйшэна предсказуемую ярость и зависть. Он знал, что с такой внешностью, даже если возраст был выше среднего, шансы на зачисление были высоки. После поступления в компанию вероятность дебюта предыдущего хозяина тела была значительно выше, чем у других, и после дебюта он мог стать его главным конкурентом. Поэтому Жуй Юйшэн решил, что не может просто сидеть сложа руки и ждать, пока предыдущий хозяин тела станет угрозой. Он начал устраивать ловушки, изощренно заманивая его в них, а затем, когда тот не мог выбраться, уничтожал его.

Другие стажеры, увидев Лу Цзинцяня, не могли сдержать завистливых взглядов. Их эмоции, полные ревности и восхищения, были написаны на их лицах.

Наступило время экзамена. На экране перед ними появились имена всех стажеров. Имя, которое становилось красным, означало, что пришла очередь этого стажера отправиться в экзаменационную комнату.

Увидев, как первый стажер выходит на экзамен, Эли тихо сказал Лу Цзинцяню:

— Что делать? Я так нервничаю. Если я не попаду в пятерку лучших на этом экзамене, мне, вероятно, придется вернуться домой.

— Я научу тебя одному методу, — сказал Лу Цзинцянь, доставая планшет и быстро записывая на нем несколько фраз. — Запомни их. Если во время экзамена ты все еще будешь нервничать, просто игнорируй всех и все вокруг, повторяй эти фразы в уме и действуй соответственно.

Эли, прочитав их, решил, что запомнить эти несколько фраз несложно, и, возможно, они действительно помогут. Поэтому, ожидая своей очереди, он сосредоточился только на запоминании этих фраз.

Когда несколько стажеров перед Лу Цзинцянем завершили экзамен, он дождался, пока имя Вэнь Наня станет красным, и направился в экзаменационную комнату.

Как только он вошел, глаза экзаменаторов загорелись. Хотя они старались скрыть свои эмоции, их восхищение было очевидным.

Их ведущий преподаватель Бедия, который обучал манерам и танцам, также присутствовал. Он

всегда благоволил к талантливым и усердным ученикам, таким как Вэнь Нань. Увидев состояние Лу Цзинцяня, он остался доволен.

— Сегодняшнее задание — «Утренняя девушка». У тебя десять минут на переодевание и выбор сцены, — сказал Бедия, и все экзаменаторы устремили взгляды на Лу Цзинцяня.

Эти экзаменаторы обладали сильной харизмой, и для обычного стажера сохранять спокойствие под их пристальным вниманием было бы непросто. Однако это тоже было частью экзамена. Чтобы достичь большего успеха, нужно было уметь справляться с большим давлением. Если ты не мог преодолеть нервозность под взглядами этих экзаменаторов, то вряд ли смог бы далеко продвинуться на этом пути.

Лу Цзинцянь прошел за занавес и быстро выбрал простую, свежую белую ночную рубашку из длинного ряда одежды. Затем дело дошло до макияжа. Поскольку это было утро девушки, на лице не должно было быть видимого макияжа. Кожа Лу Цзинцяня и без того была в идеальном состоянии, поэтому ему не понадобились тональные средства.

Он быстро надел парик с длинными прямыми черными волосами и слегка нанес румяна и помаду на щеки и губы, чтобы создать эффект только что проснувшегося румянца.

На сцене стояла только кровать в стиле девичьей спальни. Сцену можно было выбрать на компьютере, и она проецировалась на экран. Хотя реалистичность не достигала уровня съемок или прямых трансляций, для экзамена этого было достаточно.

Выбрав сцену, Лу Цзинцянь подошел к кровати, откинул одеяло и лег. Как только прошло десять минут, занавес автоматически открылся.

Лу Цзинцянь установил звуки пения птиц в сцене. Он протянул свою бледную руку, потянулся под одеялом и медленно сел, обняв его.

Его взгляд был сонным, словно он еще не хотел просыпаться. Он наклонил голову и расслабил плечо. Широкий ворот рубашки соскользнул, обнажив его белое, круглое левое плечо и красивую ключицу.

Экзаменаторы невольно улыбнулись, так как картина была настолько прекрасна, что никто не смог бы остаться равнодушным к такой красивой и очаровательной девушке. Хотя эти преподаватели были людьми с опытом, они смогли сдержать свои эмоции. Если бы это было живое выступление или прямая трансляция, крики восторга могли бы оглушить.

Выступления шоу-моделей обычно оставляли преподавателей равнодушными, но Лу Цзинцянь смог тронуть их сердца. Они молча оценивали его: внешность идеальна, манера поведения безупречна, выражения лица и движения совершенны. Оставалось только оценить детали.

Лу Цзинцянь откинул одеяло, сел на край кровати, опираясь на пальцы ног. Он небрежно откинул волосы назад, выражение его лица постепенно становилось более осознанным. Его стройные, длинные ноги вытянулись, и он наклонился, чтобы найти тапочки.

Увидев их, он надел их, встал и нежно потёр уголки глаз, затем медленно подошел к окну, созданному проекцией, и посмотрел наружу. Выглянув в окно, он прищурился, будто ослепленный солнечным светом. В глазах экзаменаторов это выглядело невероятно мило.

Когда время экзамена истекло, проекция исчезла, и Лу Цзинцянь поклонился экзаменаторам. Они невольно начали аплодировать, а затем, придя в себя, смущенно переглянулись. Это был

первый раз, когда преподаватели аплодировали стажеру на экзамене.

После того как занавес закрылся, Лу Цзинцзянь переоделся и покинул экзаменационную комнату, а преподаватели сразу же начали обсуждать его выступление.

Всё выступление Лу Цзинцзяня казалось простым, без особых изысков, но оно полностью соответствовало требованиям задания. В отличие от стажеров, которые слишком старались выделиться, его действия были естественными, плавными, красивыми и трогательными. Каждое его движение было детально проработано, без малейшей натянутости. Это и было совершенством в деталях.

Бедия был удивлен и обрадован выступлением Лу Цзинцзяня. Хотя он всегда верил в Вэнь Наня, тот проходил обучение всего год, и ему не хватало опыта, а детали часто казались неестественными. Но сегодня он превзошел все ожидания, и даже эти придирчивые эксперты не смогли найти недостатков. Это было поистине удивительно.

— Как же я нервничаю, как нервничаю!

Эли сложил руки и крепко закрыл глаза, боясь взглянуть на экран, где вот-вот должны были появиться результаты.

— Результаты вышли, можешь смотреть, — спокойно сказал Лу Цзинцзянь, уже посмотрев на итоги.

<http://bllate.org/book/16839/1549027>